

РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу обучающегося СПбГУ

Валеевой Дарьи Равильевны (ФИО)

по теме Буддийские идеи в творчестве Ван Вэя

В последнее время в России совершенно редко стали появляться работы, посвященные классической китайской поэзии. Это обстоятельство несколько удручает, потому что именно поэзия, главным образом, составляет золотой фонд китайской древней и средневековой литературы. Многие века поэтическое творчество служило образованным мужам Китая не только первым показателем культурной грамотности, но также и важнейшим средством самовыражения во многих жизненных ситуациях. За многие века существования китайской цивилизации было накоплено огромное поэтическое наследие, создававшееся многими тысячами поэтов. Это наследие пытались широко изучать отечественные исследователи в советское время, но потом, в силу многих причин, наша исследовательская активность сильно упала и теперь обстановка с изучением классических стихов приняла весьма плачевное состояние.

В этой связи, конечно, стоит отдать дань уважения Валеевой Дарье Равильевне, обратившей свой научный интерес к стихам, создававшимся в период «золотого века» китайской поэзии. Тема, выбранная Дарьей Равильевной представляется высоко актуальной также потому, что Ван Вэй был одним из виднейших и самобытнейших поэтов танской эпохи. Несмотря на это, его творчество в России изучено недостаточно глубоко. Пока на русский язык переведено около четверти сохранившихся до наших дней стихов поэта. Из наиболее заметных отечественных исследований, посвященных Ван Вэю, можно назвать небольшую монографию «Чань-буддизм в творчестве Ван Вэя» Дагданова Г.Б., которая выходила в 1984 г. в Новосибирске небольшим тиражом и раскрывает далеко не все вопросы, относящиеся к поэзии Ван Вэя. Выпускная квалифицированная работа Дарьи Равильевны представляет собой попытку заполнить одну из множества образовавшихся лакун.

Работа состоит из Введения, трех глав и Заключения. В конце прилагается список литературы, состоящий из 47 пунктов. В нем представлены материалы на русском, английском и китайском языках. Следует признать, что материал по теме исследования подобран солидный. Дарья Равильевна постаралась учесть как старые, так и новые достижения российских китаеведов. Тем не менее, в списке все же отсутствуют указания на некоторые работы, которые доступны на русском языке и могли бы пригодиться Дарье Равильевне – например, статья «Ван Вэй – духовный преемник шестого чаньского патриарха Хуэйцзэна» Дагданова Г.Б. (в сборнике «Проблема человека в традиционных китайских

учениях», изданном в 1983 г. в Москве «Главной редакцией восточной литературы», стр. 87-98) и статья «О смысловой полифонии пейзажной лирики Ван Вэя» Чучиной М.Н., опубликованной в 2013 г. в «Вестнике СПбГУ». Игнорирование данных работ может показаться странным, если учесть, что во Введении на стр. 3 автор пишет: «В наши задачи входит всестороннее изучение буддийских гимнов и пейзажной лирики, а также детальное выявление неких общих свойств буддийского мировоззрения Ван Вэя, и в итоге, создание максимально целостного образа поэта». Приведя данную цитату, хотелось бы посоветовать автору ВКР проявлять большую осторожность в формулировках своих задач. В нашем понимании, употребление одного лишь словосочетания «всестороннее изучение» мгновенно возлагает на Дарью Равильевну обязательство при подготовке ВКР употребить все доступные на данный момент филологии научные методы и ресурсы. Тогда и объем работы был бы не сопоставим с тем, что проделала Дарья Равильевна. Недоумение может вызвать другая формулировка задачи, появившаяся дальше во Введении на стр. 5. Она противоречит приведенным выше словам: «В задачи нашего исследования входило сопоставление информации из различных источников, ознакомление с живописью Ван Вэя, перевод трёх стихотворений и их интерпретация». Таким образом, автор неожиданно подменяет «всестороннее изучение буддийских гимнов и пейзажной лирики» работой с текстами трех стихотворений и обработкой «информации из различных источников».

Для достижения поставленных задач автор ВКР решает в первой главе работы описать жизненный путь Ван Вэя и раскрыть «обстоятельства, при которых поэт творил, а также культурный и исторический фон, сопутствующий его творчеству». Во второй главе Дарья Равильевна делает обзор «основных буддийских категорий, необходимых для анализа творчества поэта». В третьей главе приводит «собственный перевод и детальный анализ трёх стихотворений, раскрывающих буддийские идеи Ван Вэя».

Следует признать, что содержание ВКР соответствует заявленной в названии теме. Тема более менее раскрыта, хотя навряд ли полностью. Для решения поставленных задач объема в 44 страницы явно недостаточно. Детальный историко-культурологический анализ трех лично переведенных исследовательницей стихотворений, а также обращение к доступным в переводе на русский язык стихотворениям привели Дарью Равильевну к выводу, что центральной буддийской идеей в творчестве Ван Вэя была идея Пустоты. Нам трудно оценить справедливость данного вывода. Насколько известно рецензенту до настоящего времени сохранилось свыше 400 поэтических творений Ван Вэя, из которых порядка 100 переведены на русский язык. Наверное, анализ гораздо большего количества буддийских стихотворений, помог бы автору наилучшим образом подтвердить достоверность своих выводов. Вместе с тем, признавая заслуги Дарьи Равильевны, мы согласимся с тем, что

выявленные ее в стихотворениях концепты буддизма вполне предстают как черты, характеризующие особенности буддийской лирики Ван Вэя.

Имеются в работе мелкие неточности. Например, на стр. 6, упоминая наложницу Ян Гуй-фэй, автор рядом в скобках вместо знаков, обозначающих ранг наложницы «Гуй-фэй», приводит иероглифическую запись ее имени «Юйхуань».

На стр. 9 неверно указаны инициалы выдающегося китаевода Е.А. Серебрякова (написано «Н.А.»). Но это, скорее всего, опечатка.

В целом, работа соответствует уровню выпускных квалификационных работ студентов 4-го курса и заслуживает положительной оценки.

« 08 » июня 2017 г.

Подпись

Маяцкий Д.И.

ФИО